до размѣровъ рабочаго законодательства, осуществимаго въ рамкахъ даннаго соціальнаго строя. Этотъ своего рода союзъ соціалдемократіи съ капиталистическимъ строемъ, этотъ компромиссъ въ постановкѣ классовой борьбы, этотъ несомнѣнный оппортунизмъ съ точки зрѣнія революціонныхъ требованій соціализма — являются неизбѣжнымъ логическимъ выводомъ изъ всего теоретическаго построенія соціалдемократической школы, и этотъ выводъ вписанъ, какъ извѣстно, въ ея статуты подъ рубрикой минимильной программы; и не только вписанъ въ ея статуты, но и санкціонированъ многолѣтней практикой въ исторіи развитія западно-европейскихъ соціалдемократическихъ партій.

Но намъ странно было бы, конечно, дѣлать отвѣтственными за такую постановку современной классовой борьбы пролетаріата въ наиболѣе развитыхъ промышленныхъ странахъ западной Европы,— классовой борьбы, исключающей всякую тѣнь революціонности по отношенію къ буржуазіи, — вождей западно-европейскихъ соціалистическихъ партій и составителей западно-европейскихъ соціалдемократическихъ программъ. Мы можемъ объяснить такое направленіе, принятое громаднымъ движеніемъ многомилліонныхъ рабочихъ массъ во многихъ обширныхъ государствахъ, лишь общими и очень могущественными причинами, далеко выходящими за предѣлы личной воли или личнаго умственнаго настроенія. При извѣстныхъ историческихъ данныхъ, сила общихъ соціальныхъ условій можетъ быть такъ велика, что она подчиняетъ себѣ программныя требованія и теоретическіе выводы даже тѣхъ соціологическихъ школъ, которыя претендуютъ на преимущественную объективность, — и вотъ такого именно рода непреодолимая сила вещей подчинила себѣ программныя требованія и выводы соціалдемократической школы научнаго соціализма.

Ея культъ капиталистическаго развитія, ея преклоненіе передъ революціонными свойствами современной индустріи есть ни что иное, какъ *преклоненіе предъ силою факта*. Мы видѣли, что Бебель, Викторъ Адлеръ и другіе считали бы измѣной по отношенію къ своей партійной программѣ всякое вмѣшательство въ промышленную жизнь съ цѣлью воспрепятствовать побѣдоносному шествію капиталистической индустріи; но стоитъ только поставить вопросъ,— *лежало ли бы въ предѣлахъ возможности* для соціалистическихъ партій наиболѣе промышленныхъ странъ *помѣшать* этому побѣдоносному шествію,—чтобы отвѣтъ на него получился отрицательный. Въ тѣхъ странихъ, гдѣ условія успѣшнаго капиталистическаго раз-

витія были на лицо, были даны ходомъ исторіи, тамъ это развитіе являлось дѣйствительно непреодолимой стихійной силой. Мы можемъ отвергать существованіе общаго соціологическаго закона, въ силу котораго каждая страна была бы подчинена непреодолимой силѣ промышленнаго развитія, но мы не можемъ отрицать этой непреодолимой силы тамъ, гдѣ имѣются на лицо всѣ необходимыя для того историческія данныя. И вотъ въ такихъ странахъ, какъ Англія или Германія, гдѣ быстрое развитіе капиталистической индустріи было обезпечено тѣмъ или другимъ сочетаніемъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій и гдѣ оно необходимо вело за собою быстрый ростъ національныхъ богатствъ и укрѣпленіе капиталистическаго господства,—тамъ у возникающихъ соціалистическихъ партій *не было фактической возможности* сопротивляться этому могучему историческому потоку, и онѣ, не отказываясь при этомъ отъ иллюзіи объективности, подчинили свою партійную программу и тактику совершившемуся факту, обставляя ихъ извѣстными общими теоретическими положеніями.

Таково, несомнѣнно, истинное происхожденіе современной соціалдемократической теоріи научнаго соціализма. При такомъ ея объясненіи она теряетъ, конечно, свой универсальный характеръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она теряетъ и присущій ей метафизическій колоритъ, получая вполнѣ реальную историческую основу. Вмѣсто общаго и — какъ мы видѣли — не выдерживающаго критики философскаго и научнаго обоснованія, сводящагося къ тому положенію, что „развитіе современной индустріи неизбѣжно приводитъ къ соціализму“, а потому каждая соціалистическая партія должна воздержаться отъ потрясенія основъ этой современной индустріи, — современная соціалдемократическая программа получаетъ тогда слѣдующее вполнѣ реальное фактическое обоснованіе, относящееся лишь къ данной капиталистической странѣ: такъ какъ такая-то капиталистическая страна уже вступила на путь капиталистическаго развитія, которое не можетъ быть задержано соціалистической партіей, то послѣдней приходится волей-неволей развиваться лишь въ рамкахъ этого капиталистическаго развитія — вплоть до того момента когда ей представится возможность выбиться изъ этихъ рамокъ, сбросить съ себя цѣпи буржуазнаго господства и перейти на революціонную почву.

Такое чисто фактическое обоснованіе, не измѣняя нисколько сущности дѣла, не измѣняя ни на іоту тактики соціалдемократическихъ партій, вывело бы ихъ изъ того страннаго положенія, какое онѣ